
ЧТОБЫ УВИДЕТЬ
НЕБО, НАДО
ИМ ЖИТЬ.

Посмотри!

Перед тобой таинственной Книгой раскрылся неведомый ранее Мир. Его горящие страницы огненными птицами проносятся пред тобой, грозя сжечь тебя, но сможешь ли ты их увидеть? Знаешь, кто веет пепел воспоминаний на дне твоей души, чтобы вечность просыпалась в твоих снах песком неведомых тебе знаний?

Готов ли ты узнать самую главную тайну человека? Тайну, воплощенную в надписи на вратах великого Дельфийского храма.

Γυνθι αυτόν[1]

Перед тобой книга, способная об этом поведать.

Книга под названием **«СЕДЬМАЯ ПЕЧАТЬ».**

И если ты готов, значит, настало время сойти в свои бездонные глубины и назвать это ВОЗВРАЩЕНИЕМ. И пить мир как воды, вбирая всё и стекая в Вечность меж пальцев самого себя.

Эти воды другие назовут Тайной. Но для тебя ее уже не будет, если ты пройдешь Путь до конца.

Путь Книги.

И тогда Небеса откроются, чтобы говорить с тобой и позволить тебе расти. Расти и прорастать Небом, чтобы течь с жизнью и обрести мудрость, выращенную на усилии души, знающей, что мир существует вследствие Небес.

Впрочем, чтобы разобраться в содержании «Седьмой печати», этого недостаточно. И тогда следует уточнить, что по жанру она может быть отнесена к направлениям «философский экшн», историко-магический триллер, мистика с элементами ужасов, историческая фантастика, магический реализм, хотя на самом деле **в основе ее – реальные события, история которых еще не завершена.**

Вот почему «Седьмая печать» весьма отличается от книг авторов, которые в этих жанрах работают. В ней приключенческий сюжет сочетается с интеллектуальной глубиной, жесткий реализм – с завораживающей фантастикой, динамичное действие – с внутренним переживанием героя. В ней повседневность становится магической, мистика – реальной, а волшебство – обыденным. И до самого конца не ясно, что же произойдет в следующий момент.

В ней тайна становится лабиринтом, а лабиринт – книгой. И книга эта находится перед тобой.

Само по себе название «седьмая печать» принадлежит к числу тех немногих символов, за которыми стоят самые великие и удивительные тайны мира и человека. И хотя тайна «седьмой печати» влекла к себе не одно поколение творцов и исследователей: писателей, ученых, художников и режиссеров, заметным явлением в искусстве нового и новейшего времени с подобным названием стал лишь фильм Ингмара Бергмана «Седьмая печать». В нем Смерть в образе человека преследует группу людей, убивая их одного за другим. Но какое отношение имеют ко всему этому Печати? Фильм не дает ответа. И даже к нему не приближает. А роман?

[1] «Познай самого себя»; на лат.: «Nosce te ipsum».

Основной сюжет романа «Седьмая печать» довольно прост: попав в автомобильную аварию, врач городской больницы Александр Дольский оказался вовлеченным в круговорот странных мистических событий, от которых зависит жизнь и будущее его родных и близких. И чтобы спасти их и открыть скрываемую временем Тайну, он отправляется в Германию XVII века эпохи Тридцатилетней войны. Его сопровождает Незнакомец. Но кто он: ангел или демон, зачем помогает Дольскому, какие силы стоят за ним, главный герой не знает.

В результате пространственно-временных перемещений они оказываются сначала в Черном Лесу, а затем попадают в «город мертвых», где за ними начинают охотиться какие-то таинственные силы. Зеленый Охотник – хозяин Леса – и его черные всадники преследуют Дольского. Инквизиция готовится схватить его, желая любой ценой получить секрет некой тайны. Жители города в страхе перед убийствами обвиняют Дольского в колдовстве, и пытаются его убить. Зеленый Охотник выжидает, но именно он может нанести ему самый страшный удар…

Что Дольский должен сделать, чтобы выжить в чужой стране? С какими испытаниями он столкнется? Удастся ли ему встретиться с тем, кто знает ОТВЕТЫ? Сможет ли он уйти от ищущей его инквизиции и вернуться домой? Поймет ли, зачем он в действительности попал в Германию? И каким он станет, когда узнает, что ожидает его дома? Сумеет ли он победить Зеленого Охотника и кем на самом деле окажется Незнакомец? Узнает ли Дольский секрет главного Имени – имени, скрытого в безмолвии веков? Имени, подобного дыханию Пустоты за его спиной.

Сумеет ли Дольский достичь заветной цели, и примет ли ее, когда поймет, в чем она заключается, и что его после этого ждет?

И чтобы разобраться во всем и вернуться домой, Дольский должен сорвать с себя мистические Печати, выпустить и познать силы семи Стихий, которые сделают его великим магом.

И тогда он поймет, что

Тайной,
которую он должен был открыть,
является он сам.

Именно эту тайну скрывают мистические Печати. Печати Оккультного Молчания. И чтобы сорвать их, надо всего лишь познать самого себя.

Познай самого себя, призывали мудрецы и мистики древности. Но как? Для чего? Роман «Седьмая печать» дает ответы на эти вопросы. Но понять их сможет лишь тот, кто готов пройти вместе с героем романа весь Путь. Кто вместе с ним сможет спуститься в Ад и, преодолев его, вырастить, напоив болью мира, свой Сад.

Вот почему можно сказать, что «Седьмая печать» – роман Пути; роман о ВЫЖИВАНИИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ПОСТИЖЕНИЕ ВЫСОТЫ. Пути вне времени и эпох. Пути сквозь себя. К себе. В мир, где человек парит среди звезд, упираясь крыльями в Вечность.

Вот почему в «Седьмой печати» проявляется удивительная по силе, обжигающая концентрация мыслей и чувств. Она потребовала от автора не просто знания о том, что пишешь, но чего-то иного. Знания, о котором можно сказать подобно булгаковскому мастеру: «Как я угадал». Но угадал ли он? Можно ли угадать такое? Думаю, что нет. И потому я утверждаю, что за тем, что описывается в романе стоит не просто знание исторического материала,